

я рѣшился выступить съ нимъ передъ публикой. Но я человѣкъ, и могъ ошибаться, могъ сдѣлать какой нибудь непростительный промахъ, могъ оставить неприсвоеннымъ языку нѣчто такое, что было бы для него очень полезнымъ. Поэтому, прежде чѣмъ издать полные словари и приступить къ изданію газетъ, книгъ и т. п., я представляю свое дѣло на годъ обсужденію публики и обращаюсь ко всему образованному міру съ просьбою высказать мнѣ свое мнѣніе о предложенномъ мною языкѣ. Пусть всякій сообщить мнѣ письменно то, что онъ находитъ нужнымъ измѣнить, улучшить, дополнить и т. д. Изъ присланныхъ мнѣ указаній я съ благодарностью воспользуюсь всѣми тѣми, которыя окажутся дѣйствительно и несомнѣнно полезными, не нарушая основныхъ свойствъ языка, т. е. легкости его изученія и безусловной годности его для интернаціональных сношеній независимо отъ числа адептовъ. Послѣ этихъ возможныхъ измѣненій, которыя будутъ въ такомъ случаѣ опубликованы въ особой брошюрѣ, за языкомъ будетъ закрѣплена окончательная, постоянная форма. Если бы кому либо эти поправки казались недостаточными, тотъ не долженъ забывать, что языкъ и впослѣдствіи не будетъ замкнутъ для всевозможныхъ улучшеній, съ тою только разницей, что тогда право измѣнять будетъ принадлежать уже не мнѣ, а авторитетной, общепризнанной академіи этого языка. Трудно создать интернаціональный языкъ и *ввести его въ употребленіе*, вотъ почему на это нужно теперь обратить главное вниманіе; а разъ языкъ уже принятъ и введенъ во всеобщее употребленіе, тогда постоянная авторитетная академія